

Саблин Д. А.
D. A. Sablin

УТИЛИТАРНЫЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНОЙ МОДАЛЬНОСТИ КУЛЬТУРЫ

UTILITARIAN AND SYMBOLIC MEANINGS OF WEAPONS IN THE CONTEXT OF CULTURE OBJECT MODALITY

Саблин Дмитрий Алексеевич – соискатель кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(924)229-17-99. E-mail: dissert000@mail.ru.

Dmitriy A. Sablin – Postgraduate Student, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(924)229-17-99. E-mail: dissert000@mail.ru.

Аннотация. Статья представляет собой исследование функций и семантики оружия как морфологического элемента системы культуры. Морфологические аспекты культуры исследованы с методологической опорой на системно-деятельностную концепцию культуры, в рамках которой оружие рассмотрено в предметной модальности культуры. В структуре предметной модальности выделены утилитарные и символические смыслы оружия. Утилитарная морфология оружия диверсифицируется в зависимости от различных социокультурных контекстов его прямого применения: военного, криминального, уголовно-правового, криминологического и административно-правового. Символическая функциональность подразделяется на группы: социально-символическую, сакральную и эстетическую. Социально-символические смыслы связаны со способностью оружия быть маркером социальных групп и страт. Сакральные смыслы оружия раскрываются в ритуально-магическом и религиозно-мифологическом контекстах культуры. Эстетические смыслы оружия заключаются в декоративно-прикладных модусах оружейного мастерства, делающих оружие объектом эстетического любования.

Summary. The article is a research of weapon functions as a morphological element of culture system. Morphological aspects of culture are investigated with methodological support on the system-activity concept of culture, within which weapon is considered in the culture object modality. The utilitarian and symbolic meanings of weapons are highlighted in the structure of the object modality. The utilitarian morphology of weapons is diversified depending on various socio-cultural contexts of its direct use: military, criminal, criminal law, criminological and administrative law. Symbolic semantics is divided into following groups: socio-symbolic, sacred and aesthetic. Socio-symbolic meanings are associated with the ability of weapons to be a marker of social groups and strata. The sacred meanings of weapons are revealed in the ritual-magical and religious-mythological contexts of culture. Aesthetic meanings of weapons consist in decorative and applied modes of weaponcraft, which make weapons an object of aesthetic admiration.

Ключевые слова: оружие, морфология культуры, семиотика культуры, символические функции, материальная культура.

Key words: weapon, culture morphology, semiotics of culture, symbolic functions, material culture.

УДК 623:008

Культуру можно трактовать как целенаправленную сознательную деятельность человека и результаты этой деятельности. Как отмечал философ культуры М. С. Каган, «культурный статус процесса деятельности определяется ... тем, что она является ... сознательным, целенаправленным, свободно избираемым по целям и по средствам способом опредмечивания человеческих замыслов» [3, 121]. Культура не ограничивается реализацией положительных идеалов: в их скрытой основе часто находятся системы неравного распределения общественных благ. Оружие служит одним из ключевых инструментов такого распределения. В статье мы постараемся проанализировать боевое оружие с точки зрения его функциональности в структуре культуры.

По мнению Кагана, морфологию культуры можно исследовать в трёх модальностях: 1) человеческой модальности, в которой культура выступает как «совокупность ненаследуемых качеств человека» [3, 33]; 2) жизнедеятельностной модальности, в которой культура предстаёт как технология деятельности человека; 3) предметной модальности, в которой культура является «инобытием человека, охватывающим всё многообразие его творений ... образующих вторую природу» [3, 33]. А. С. Кармин [4] и А. П. Садохин [7] дополняют деятельностный подход информационно-семиотическими процедурами анализа и исследуют морфологию культуры в трёх аспектах: «артефактах, смыслах и знаках» [4, 21].

В данной статье мы рассмотрим оружие в предметном измерении культуры. Оружие является компонентом различных культурных подсистем: материальной культуры (М. С. Каган), технической культуры (А. С. Кармин), военной или охотничьей культур и т. д. Оно представляет собой артефакт, возникший на ранних этапах материальной деятельности человеческого вида. Способность к изготовлению орудий рассматривается учёными как антропологическая константа, определяющая специфику человеческого вида. Артефакт соединяет в себе «природно-материальные» и благоприобретённые культурные признаки. Как семиотический феномен он выражает утилитарные и символические смыслы.

Утилитарное значение артефакта заключается в удовлетворении нужд практической жизнедеятельности человека, а именно в поражении или нанесении ущерба человеку, животному или материальным объектам. Несмотря на то что в качестве оружия может быть использован практически любой материальный объект (камень, ветка, гаечный ключ, карандаш, книга и т. д.), сущность оружия определяется функцией поражения и уничтожения цели. Авторы исследовательской литературы по оружию классифицируют всё многообразие видов оружия различными способами. Б. Трубников предлагает классификацию оружия по критерию степени сложности: «оружие простое (односоставное) и сложное (многосоставное)» [7, 14]. В. А. Федоренко предлагает классифицировать оружие по типу поражающего эффекта, подразделяя его на оружие «ударного действия, ударно-волнового действия, электромагнитного действия, электрошокового действия» [8, 27] и т. д.

Более детальные дефиниции и видовые классификации оружие приобретает в различных социокультурных контекстах, где оно функционирует как средство поражения и нанесения вреда: военном, криминальном, уголовно-правовом, криминологическом, криминалистическом, административно-правовом и др. В военном контексте, например, под оружием понимают «устройства и средства, применяемые в вооружённой борьбе для поражения и уничтожения противника» [1, 22]. Регламенты военного контекста определяют функциональную классификацию оружия для различных видов войск, органов и силовых структур. Такая классификация не идентична оружейной типологии в криминалистическом или уголовно-правовом контекстах, в которых к оружию могут быть отнесены нестандартные или приспособленные для целей поражения объекты. Задача классификации преступлений диктует детерминацию способов изготовления оружия: «заводской, кустарный или самодельный (несанкционированный)» [6, 20].

Символические смыслы фиксируют иной семантический регистр культурного артефакта. Они обогащают предметную функциональность коннотативными содержаниями, которые порой играют более существенную роль в коммуникации. Посредством символизации оружие оказывается включённым в сложные знаково-символические взаимосвязи внутри культуры. В сфере коннотативных значений оружия можно выделить три основных семантических поля: 1) оружие как предмет социально-символической коммуникации; 2) оружие как сакральный объект; 3) оружие как эстетический объект или предмет искусства.

Социально-символические функции оружия исходят из его способности быть маркером социальных диспозиций. Общественная интеракция происходит через актуализацию значимых символов, диктующих клишированные реакции и поведенческие паттерны. Те или иные виды оружия играют роль символов определённых социальных групп. Наличие оружия в ситуации социального взаимодействия актуализирует определённые поведенческие механизмы, обусловленные как биологическим инстинктом выживания, агрессии, так и социально-статусными и профессиональными отношениями в обществе.

С позиций социологической теории Пьера Бурдьё, оружие представляет собой объективированную форму («objectified state» [2, 60]) социального капитала, которым обладают определённые группы в обществах со сложной социальной дифференциацией. С одной стороны, оружие связано с инкорпорированными состояниями капитала, трактуемыми Бурдьё как «мастерство владения ... объективированным капиталом» [2, 65]. Мастерство приобретается в силу наличия унаследованных качеств и благоприобретённых умений владения оружием. С другой стороны, более важной в нашем случае, оружие напрямую связано с институциональными формами капитала, т. е. официально признанным правом «говорить и реализовывать властные отношения» [2, 68]. В сложно структурированных обществах танатологическая семантика оружия делает его одним из значимых символов привилегированных социальных страт (военного сословия, аристократии, правоохранительных органов), обладающих полномочиями действовать от лица властных институтов.

Сакральные смыслы оружия актуализируются в ритуально-магическом, погребальном и религиозно-политическом контекстах. В данных культурных регистрах оружие выступает символом мифологем и мифологических героев. Как отмечает исследователь И. Ю. Тимофеева, «базовым свойством мифологического мышления является принцип мистической сопричастности – партиципации ... и отождествления себя и мира» [8, 52]. Мифологическая партиципация включает орудия в структуру оппозиции человек-мир, наделяя их магиико-символическими качествами. Функция сакрального оружия остаётся той же – уничтожение врагов, но уже на магическом или космологическом уровне. Ю. С. Реунов выделил четыре индикатора сакрального характера оружия:

1. редкий и дорогой материал изготовления («золото, железо, слоновая кость, стекло, полудрагоценные камни»), повышающий материальную ценность орудия, но не его боевые качества;
2. обилие декора и символических изображений («наличие орнамента, рисунков»);
3. нестандартный размер («предметы значительно больше, либо меньше боевых аналогов»);
4. особое место хранения («в храмах и гробницах») [5, 28].

Другим полем неутилитарной семантики артефакта являются эстетические значения. В ряду ценностно-смысловых свойств предмета красота стала восприниматься как отдельное его качество, отчуждаемое от предметной функциональности. В этом смысле оружейное искусство несёт в себе две важнейших тенденции эволюционного движения: функционального развития как орудия смерти и эстетического совершенствования как произведения декоративно-прикладного искусства. Данные тенденции в своём диалектическом противостоянии являлись движущей силой развития оружейного искусства на протяжении всей его истории существования.

Таким образом, предметное измерение оружия в контексте морфологии культуры можно исследовать в двух его функциональных модальностях: утилитарной и символической. Морфология оружейных форм в рамках утилитарной модальности детерминирована различными социокультурными контекстами прямого применения оружия: военным, криминальным, уголовно-правовым, криминологическим и административно-правовым. Предметная сущность оружия заключается в способности нанести вред или умертвить противника. В рамках символической модальности оружия можно выделить три семантические области: социально-символическую, сакральную и эстетическую. Социально-символические смыслы связаны с тем, что оружие в его разновидностях выступает символом различных социальных групп. Сакральные смыслы оружия заключаются в том, что оружие выступает средством поражения врагов на ритуально-магическом и религиозно-мифологическом уровнях. Эстетическая ценность оружия связана с тем, что оно функционирует не только как средство поражения, но и как объект эстетического любования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оружие // Большая военная энциклопедия, сайт. – URL: <http://zonwar.ru/orujie.html> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.
2. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74.
3. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.

4. Кармин, А. С. Основы культурологии. Морфология культуры / А. С. Кармин. – СПб.: Изд-во «Лань», 1997. – 512 с.
5. Реунов, Ю. С. Оружие Древнего Египта: боевое и сакральное. Ч. 1 / Ю. С. Реунов // Артикульт. – 2019. – № 2. – С. 18-31.
6. Ручкин, В. А. Частная экспертная теория об оружии и следах его применения в системе общей теории судебной экспертизы: моногр. / В. А. Ручкин. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 192 с.
7. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры / А. П. Садохин. – М.: ЭКСМО, 2005. – 622 с.
8. Тимофеева, И. Ю. Феномен партиципации в современной культуре / И. Ю. Тимофеева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № VIII-2 (56). – С. 49-53.
9. Трубников, Т. Б. Полная энциклопедия: оружие, вооружение всех времён и народов / Т. Б. Трубников. – СПб.: Нева, 2002. – 720 с.
10. Федоренко, В. А. Актуальные проблемы судебной баллистики: моногр. / В. А. Федоренко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.